

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-4-16-22
УДК 324(045)

ПРОЕКТ «СОБЧАК ПРОТИВ ВСЕХ» В РОССИЙСКОМ ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ

Ежов Дмитрий Александрович,

канд. полит. наук, доцент,

старший научный сотрудник Центра политологических исследований Департамента политологии,
Финансовый университет, Москва, Россия

president@lenta.ru

Аннотация. В статье анализируется комплекс вопросов, связанных с участием К. Собчак в выборах президента РФ в 2018 г. Основополагающая особенность избирательной кампании 2018 г. характеризуется расширением возможности выбора в программном и персональном отношениях, что отражается на состоянии и содержании предвыборного дискурса. Участие К. Собчак в выборах рассматривается на уровне технологического проекта. Проект «Собчак против всех» является составной частью протестной составляющей электорального дискурса. Воздействие проекта направлено на соответствующие электоральные группы. В ходе анализа проекта «Собчак против всех» акцент производится на трех взаимосвязанных аспектах – легенде выдвижения, тактике позиционирования и цели проекта. Анализируются положения программных документов К. Собчак как кандидата в президенты РФ. С учетом тенденций, характеризующих актуальную социально-политическую ситуацию в России, и программной риторики праволиберальных партий детерминируется смысловой контекст узловых содержательных элементов предвыборной платформы «123 трудных шага» и предвыборного манифеста «11 причин быть против». Партизация проекта «Собчак против всех» рассматривается с точки зрения заложенных в соответствующий процесс стратегической и тактической задач. Доказывается, что основной функционал проекта «Собчак против всех» сводится к мобилизации части протестного электората, идентифицирующей себя в качестве симпатизантов силам несистемной оппозиции. Подчеркивается, что интеграция соответствующего проекта в предвыборный дискурс направлена на обеспечение условий для минимизации стихийных проявлений протеста путем привлечения на избирательные участки соответствующего сегмента электората и противодействие гипотетическим попыткам бойкотирования выборов. Возможные перспективы целесообразности пролонгации исследуемого проекта на последующие электоральные циклы оцениваются критически.

Ключевые слова: выборы; избирательная кампания; политические технологии; предвыборный дискурс; протестный электорат

THE PROJECT “SOBCHAK AGAINST ALL” IN THE RUSSIAN ELECTORAL DEBATES

Dmitry A. Ezhov,

Cand. Sci. in Political Sciences, Associate Professor,

Senior Researcher of the Centre for Political Studies of the Political Science Department, Financial University,
Moscow, Russia

president@lenta.ru

Abstract. The article analyzes the complex of issues related to the participation of K. Sobchak in the presidential elections in 2018. The fundamental feature of the election campaign of 2018 is characterized by the expansion of the possibility of choice in the program and personal relations, which is reflected in the state and content of the electoral discourse. Sobchak's participation in the elections is considered at the level of the technological project. The 'Sobchak against all' project was an integral part of the protest component of the electoral discourse. The

impact of the project was directed to the relevant electoral groups. During the analysis of the project “Sobchak against all”, I put the emphasis on three interrelated aspects – the legend of the nomination; the positioning tactics; and the purpose of the project. I analyzed the provisions of the program documents of K. Sobchak as a candidate for the President of the Russian Federation. Taking into account the trends characterizing the current socio-political situation in Russia and the program rhetoric of right-wing liberal parties, I determine the semantic context of the key content elements of the electoral platform “123 difficult steps” and the electoral manifesto “11 reasons to be against”. The possibility of turning the project “Sobchak against all” into a political party I consider from the point of view of the strategic and tactical tasks incorporated in the corresponding process. I would like to prove that the main functional of the project “Sobchak against all” can be reduced to the mobilization of part of the protest electorate identifying itself as sympathizers to the non-system opposition. Also, I emphasized that the integration of the project into the electoral discourse was aimed at ensuring conditions for minimizing spontaneous manifestations of protest by involving the relevant segment of the electorate in the polling stations and counteracting hypothetical attempts to boycott the elections. I critically evaluate the possible prospects of the expediency of prolongation of the studied project for the subsequent electoral cycles.

Keywords: elections; election campaign; political technologies; electoral debates; protest electorate

Исследовательский интерес к кампании по выборам президента РФ 2018 г., несмотря на ее задолго предполагавшийся исход, коррелирующийся с взвешенной оценкой электоральных перспектив потенциальных кандидатов, вызван совокупностью значимых факторов. Так, в общей сложности, по состоянию на последний день периода, отведенного законодательством РФ, в ЦИК России было подано 70 уведомлений о проведении мероприятий, связанных с выдвижением кандидатов на пост президента РФ. С одной стороны, данный факт можно рассматривать в качестве следствия либерализации избирательного законодательства (в частности, в отношении требования к необходимому количеству подписей, собранных в поддержку кандидата), с другой — мы наблюдаем явный симптом расширения и обновления возможности выбора в двух взаимосвязанных измерениях — программном и персональном. Программное измерение при этом находит отражение в содержательной трансформации предвыборного дискурса, а персональное — в появлении на российской политической арене новых лиц, заявивших о себе публично как о претендентах на пост президента РФ. Объектом исследования в контексте поднятой проблематики являются программное и персональное измерения выбора в условиях президентских выборов 2018 г. В качестве непосредственного предмета определяется политтехнологический проект «Собчак против всех» в контексте протестной составляющей российского электорального дискурса,

возникший вследствие актуализации персонального фактора кандидата в президенты РФ К. Собчак, позиционировавшей себя во время избирательной кампании в качестве кандидата «против всех». Рабочая гипотеза построена на предположении, что основное назначение проекта сводится к мобилизации сегмента протестно настроенного электората, симпатизирующего несистемной оппозиции. В интересах решения поставленной проблемы полагаем оправданным концептуализировать понятие «предвыборный дискурс» и обратиться к анализу проекта «Собчак против всех» в условиях актуальной социально-политической ситуации.

ПРЕДВЫБОРНЫЙ ДИСКУРС И ВОЗМОЖНОСТИ ВЫБОРА

Предвыборный дискурс в сущностном отношении является частной разновидностью политического дискурса, имеющего свою специфику [1]. Большая часть концепций предвыборного дискурса концентрируется в исследованиях, проведенных в областях политической лингвистики и политической коммуникативистики, что совершенно оправданно ввиду предмета исследования. Так, Н. Г. Левшина определяет предвыборный дискурс в качестве особой сферы коммуникации, привязанной ко времени и месту проведения избирательной кампании и обслуживающей выборы, обозначая при этом цель предвыборного дискурса в виде обсуждения наиболее подходящей кандидатуры на тот или иной государственный пост [2]. Также как особую сферу коммуникации предвыборный

дискурс дефинируют Ж. Багана и Э.А. Бочарова, фактически вычлняя его в виде относительно самостоятельного жанра политической коммуникации непосредственно из политического дискурса [3]. С позиций концепции процедурной рациональности электоральный дискурс рассматривает В.Е. Беленко, делая акцент на социально-философских основах соответствующего явления. Определяя электоральный дискурс как информационное обеспечение конкретной ситуации голосования и источник сведений, которые должны быть достаточными [учитывая желание избирателей минимизировать затраты на самостоятельный поиск информации для выработки рационального (в смысле процедурной рациональности) решения о голосовании], автор прибегает к апелляции, в том числе к теории рационального выбора Э. Даунса, подтверждая, что избиратели не склонны к самостоятельному поиску информации о программах и платформах, ожидая, что необходимая информация придет к ним по каналам межличностной и массовой коммуникации [4].

На основании изложенного выше полагаем правомерным определить содержание предвыборного дискурса в качестве совокупности идей и программных положений, ретранслируемых акторами избирательной кампании посредством инструментов межличностной и массовой коммуникации. В свою очередь, данная совокупность является программным измерением выбора (с точки зрения предоставления многообразия), заключенным в так называемом электоральном меню.

Президентская кампания 2018 г. за счет большого количества заявивших о намерении участвовать в ней новых лиц, придерживающихся при этом различных политических позиций и представляющих полярные предвыборные платформы, стала типичным примером трансформации содержания электорального дискурса. Таким образом, расширение возможности выбора в 2018 г. на идейно-программном уровне свидетельствует о попытке формирования рассчитанного на различные электоральные группы разнопланового спектра идей и концепций, презентуемых кандидатами, позволяющих констатировать существенную модернизацию программного измерения в условиях конкретной избирательной кампании.

Расширение возможности выбора в персональном измерении в ходе избирательной кам-

пании 2018 г. практически выражено в том, что в большинстве случаев уведомившие о своих президентских амбициях потенциальные кандидаты сделали это впервые. Это способствует достижению эффекта узнаваемости новых лиц на уровне федеральной кампании и формирует предпосылки для множества дискуссий, в том числе и в вопросах обеспечения преемственности в рамках партийных структур. Так, наиболее явно данный тренд проявился в выдвижении от КПРФ беспартийного кандидата П. Грудина. Отдельный пример — факт выдвижения от партии «Гражданская платформа» К. Собчак, что и является непосредственным предметом нашего исследования.

ПРОЕКТ «СОБЧАК ПРОТИВ ВСЕХ»

В участии К. Собчак в выборах президента РФ мы видим в первую очередь политтехнологический проект. В ходе исследования рассмотрим три взаимосвязанных аспекта — легенду выдвижения, тактику позиционирования и цель проекта.

Легенда выдвижения. К. Собчак публично заявила о своем намерении баллотироваться на пост президента РФ в середине октября 2017 г. одновременно с запуском предвыборного сайта, что вызвало безусловный интерес и волну дискуссий среди представителей экспертного сообщества по причине эффекта неожиданности, возникшего за счет грамотно просчитанного технологического хода. Важно отметить, что по итогам сделанного объявления о президентских амбициях общественность в большей степени обсуждала саму идею участия К. Собчак в президентских выборах с учетом персонального фактора потенциального кандидата. При этом повестка предстоящей кампании имела номинальное значение, что обуславливалось в том числе фактическим отсутствием таковой. К слову, и сама К. Собчак неоднократно заявляла о том, что не имеет права «запускать» какую-либо политическую программу, ссылаясь на то, что у нее нет политического веса. Именно по причине отсутствия политического веса, с нашей точки зрения, данную кандидатуру, по сути, являющуюся представителем несистемной оппозиции, следует рассматривать как вынужденную — для принятия со стороны оппозиционного движения и в то же время как компромиссную — для федерального центра. При этом вынужденность кандидатуры обусловлена

тем, что на фоне высокой степени публичности К. Собчак не имеет за собой шлейфа в виде уголовных дел (чего не скажешь, в частности, об идейном вдохновителе несистемной оппозиции А. Навальном, не допущенным по этой причине к выборам в качестве кандидата). Компромисс в отношении данной кандидатуры заключается в том, что ее политический вес в действительности номинален, а антирейтинг, согласно данным ВЦИОМ, буквально за две недели с момента объявления об участии в президентских выборах вырос с 2,2 до 6,9%. Общую картину дополняет разобщенность среди потенциальных лидеров оппозиции, выражающаяся в практическом отношении в неспособности к консолидации. В этом отношении компромиссный характер кандидатуры К. Собчак обретает несколько иной смысл, поскольку на федеральном уровне возникает «новое» лицо, ассоциирующееся с оппозиционным движением, делающее серьезное заявление.

Собственно, подобные попытки придать стимул развитию оппозиционного движения в электоральной истории современной России уже наблюдались. Отчасти схема выдвижения К. Собчак на высший государственный пост напоминает ситуацию с появлением в качестве кандидата на пост президента РФ М. Прохорова в 2012 г. Принципиальная разница в том, что М. Прохоров был сравнительно более удачной фигурой с точки зрения задачи консолидации либерального фланга. В остальном и его участие в выборах 2012 г., и участие К. Собчак в выборах 2018 г. являются типичными технологическими проектами, ориентированными не столько на достижение какого-либо результата, сколько на поддержание в публичном пространстве либеральной платформы.

Рассмотрение выдвижения К. Собчак как продуманной технологии проливает свет на многие возникающие вопросы. Так, например, кандидат, заявляющий о том, что идет на выборы без программы, как ни парадоксально, довольно быстро презентует предвыборную платформу «123 трудных шага». Таким образом, становится очевидным, что электоральный дискурс обогащается новыми компонентами. Вопрос, безусловно, в том, насколько содержание представленной платформы уникально. В своей основе оно воплощает в себе совокупность предложений, находящих отклик у либерально настроенной части электората. Так, центральным

основополагающим посылом программного послания К. Собчак является укоренившийся в сознании определенных электоральных групп тезис о несменяемости власти в России. Сам тезис не нов, однако безоговорочным его назвать сложно. Упорно искать корень проблем в том, что у власти на протяжении почти двух десятилетий находятся сторонники реализации одной стратегии развития государства в условиях отсутствия иных жизнеспособных альтернатив как минимум контрпродуктивно ввиду того, что действующий алгоритм государственного управления в настоящих пространственно-временных условиях, напротив, ведет к обеспечению процесса политической стабилизации. Несмотря на все это, адресность центрального тезиса представляется очевидной.

Избитым и неоригинальным, с учетом оценки элементов предвыборного дискурса кампаний 1990-х гг., выглядит фигурирующее в выше-названной платформе следующее утверждение: «Россия должна стать европейским светским демократическим федеративным государством с рыночной экономикой, защищающим права и свободы граждан. Россия является неотъемлемой частью Европы географически, исторически и культурно. Мы должны жить согласно общеевропейским законам и ценностям — именно такой путь обеспечит нам и независимость, и процветание» (<https://sobchakprotivseh.ru/steps123>). Заметим, что подобную позицию на рубеже 1990–2000-х гг. продвигала в массы политическая партия «Союз Правых Сил», считая, что Россия принадлежит к «единой и великой европейской цивилизации» (http://www.ng.ru/ideas/2001-05-29/8_documents.html). При этом К. Бенедиктов в работе, посвященной краткой истории партии, подчеркивает, что понятие «европейская цивилизация» истолковывается в данном случае более широко — как цивилизация Запада [5]. В то же время данный подход не учитывает свойственный России дуализм, укоренившийся в том числе и на политико-культурном уровне, предполагающий естественность достижения баланса между Западом и Востоком, ввиду особого геополитического положения, что формирует предпосылки для утверждения самобытного пути развития государства, не приемлющего кальку с европейского практического опыта. Примечательно, что проведенный Е. С. Поскребышевой и В. С. Старкиным сравнительный анализ выявил «многочисленные

концептуальные совпадения в ...программных документах „Союза правых сил” и аналитических прогнозах американского разведывательного сообщества, что при должном теоретико-методологическом изучении свидетельствует о следовании праволиберальных российских идеологов в фарватере внешнеполитического курса США» [6]. Фактическое содержательное совпадение соответствующего пункта предвыборной платформы с праволиберальной риторикой 1990-х гг. вносит соответствующий элемент в предвыборный дискурс кампании 2018 г. и выглядит символичным, демонстрируя отсутствие эволюции взгляда на основополагающие проблемы в либеральном крыле в сторону прагматизма. Важно заметить, что и в своем большинстве тезисы платформы «123 трудных шага» апеллируют к европейскому опыту развития без учета российской специфики.

Финальный компонент легенды выдвижения — партизация кандидата. К. Собчак была выдвинута на высший государственный пост зарегистрированной в 2013 г. политической партией «Гражданская инициатива», не имеющей мандатов ни в одном из региональных парламентов. Более того, на выборах в Государственную Думу РФ седьмого созыва партия не выдвигала списка кандидатов, а достигла договоренности о выдвижении единого списка совместно с «Партией Роста». Нельзя исключать, что именно на базе «Гражданской инициативы» впоследствии будет произведена очередная попытка формирования либеральной коалиции. Высказанное предположение отчасти подкрепляется тем, что в силу фактического отсутствия электоральной истории по отношению к партии практически исключен эффект усталости от бренда (что, например, в какой-то мере характерно для партии «Яблоко»), а по причине низкой степени медийной активности устоявшийся имидж организации в массовом сознании пока не сформирован. Полагаем, партизация кандидата в рамках проекта «Собчак против всех» направлена на выполнение двух задач — стратегической и тактической. Стратегическая задача сводится к обеспечению идентификации проекта в партийно-политическом пространстве, тактическая — вызвана необходимостью сбора меньшего количества подписей избирателей в случае выдвижения от непарламентской политической партии по сравнению с вариантом выдвижения кандида-

туры в порядке самовыдвижения в соответствии с законодательством РФ.

Тактика позиционирования. Объявив о своих президентских амбициях, К. Собчак обозначила себя как кандидат «против всех». Заметим, что с 1991 г. пункт «против всех» присутствовал в бюллетенях на выборах в России, однако в 2006 г. он был исключен, а в 2014 г. вернулся в бюллетени, но только на выборах местного уровня. По большому счету, голосование «против всех» следует рассматривать в качестве формы политического протеста. Позиционируя себя подобным образом, К. Собчак интегрирует в предвыборный дискурс апелляцию к электоральным группам, разделяющим протестные настроения, что в целом вписывается в логику действий несистемной оппозиции.

Попробуем разобраться, какая содержательная составляющая заложена в выбранную кандидатом тактику позиционирования. В исследуемом случае смысл декларируемой позиции может трактоваться неоднозначно, что способствует формированию негативного образа лица, несущего данную идею в массы. Центральный слоган кампании «Собчак против всех», возможно, понятен на интуитивном уровне, но ознакомление с программным документом «11 причин быть против», размещенном на сайте кандидата К. Собчак, так и не дает точного ответа на вопрос: против кого конкретно направлены интересы кандидата и кто такие — «все»? Среди «причин быть против» указываются общеизвестные статистические данные, свидетельствующие об отставании России от соответствующих показателей, достигнутых другими государствами, преимущественно в социальной и экономической сферах. Речь идет о статистике, касающейся качества жизни и благополучия пожилых людей, уровня смертности, распределения статей расхода в государственном бюджете, размера МРОТ и объема ВВП на душу населения, динамики экономического роста и других значимых показателей.

Но при ознакомлении с предоставляемыми данными невольно возникают некоторые нюансы. Так, например, оценка такого показателя, как «уровень смертности», заимствуется из Всемирной книги фактов, составляемой и регулярно обновляемой Центральным разведывательным управлением США. Впрочем, как показывает практика, ссылки на подобные источники не

являются чем-то сверхъестественным для пра-волиберальной оппозиции. Сравнение объема расходов государственного бюджета на национальную безопасность и оборону с объемом расходов на социальную сферу выглядит не вполне корректно, поскольку национальная безопасность и оборона в «11 причинах быть против» четко ассоциируется с войной. И таких примеров множество. В то же время в платформе «123 трудных шага» конкретных вариантов решения обозначенных проблем не приводится, а если они и предлагаются, то выглядят декларативными, а то и вовсе популистскими. Так, например, в предвыборной платформе К. Собчак с опорой на «передовой европейский опыт» говорится: «По примеру многих европейских стран необходимо декриминализовать мелкий оборот психотропных препаратов растительного происхождения, в частности конопли», «внести изменения в законодательство, легализующие заключение и расторжение добровольных гражданских союзов между совершеннолетними вне зависимости от их пола и вероисповедания» (<https://sobchakprotivvseh.ru/steps123>). Подобные предложения, подразумевающие фактическую легализацию легких наркотических средств и гражданских союзов среди представителей ЛГБТ-сообщества, вероятно, навеяны современной европейской практикой, но вряд ли соответствуют сложившемуся архетипу российского социума.

Отдельного внимания заслуживает позиция кандидата «против всех» К. Собчак по вопросу принадлежности Крыма. Согласно положению предвыборной платформы «123 трудных шага», «Крым, согласно международному праву, является территорией Украины», о чем К. Собчак также неоднократно заявляла публично. Между тем, в условиях текущей социально-политической ситуации в России события «Крымской весны», повлекшие за собой вхождение Крыма и Севастополя в состав РФ в качестве субъектов в результате референдума, стали основанием для консолидации общества, что, в свою очередь, способствовало укреплению авторитета и уровня доверия федеральной власти [7]. На этом фоне получается, что в вопросе о принадлежности Крыма слоган «Собчак против всех» приобретает буквальное значение.

Тактика позиционирования К. Собчак как кандидата «против всех» с учетом анализа содержательных элементов узловых тезисов, ин-

тегрируемых в предвыборный дискурс, несет в себе крайне политизированный смысловой посыл. В основе выбранной тактики находится идея противопоставления большинству, в целом разделяемая определенной частью протестного электората, являющейся целевой аудиторией проекта.

Цель проекта. На избирательную кампанию 2018 г. формально экстраполируются тенденции, заявившие о себе в рамках парламентских выборов 2016 г. и детерминирующие современный избирательный процесс, в том числе и по причине нахождения названных событий пусть и в рассредоточенном по времени, но едином электоральном цикле. Речь идет о таких трендах, как:

1) протекание избирательного процесса в условиях социально-политической ситуации, характеризующейся высоким уровнем поддержки федеральной власти, всплеском патриотических настроений и укреплением национально-политической идентичности;

2) образование неформальной консолидации ведущих общественно-политических сил страны вокруг позиции федерального центра по стратегически значимым вопросам, вызванное необходимостью адаптации к изменившимся реалиям как внутри российского государства, так и за его пределами;

3) стремление придать избирательным процедурам более открытый и прозрачный характер [7].

Ввиду изложенного выше полагаем, что для большинства участников выборов президента РФ в 2018 г. (за исключением явного лидера гонки) выдвижение — это попытка напомнить или заявить о себе в новом качестве. Проект «Собчак против всех» в силу легенды выдвижения и тактики позиционирования в имеющихся условиях направлен на обеспечение участия в выборах кандидата, выполняющего техническую функцию. Она заключена в мобилизации части протестного электората, в особенности электоральных групп, тяготеющих к бойкотированию выборов и участию в стихийных массовых мероприятиях в преддверии дня голосования и по его завершении в случае недопуска по тем или иным причинам к участию в выборах лидеров несистемной оппозиции. Таким образом, находит подтверждение приведенная ранее рабочая гипотеза. Для реализации проекта характерно сочетание программного

и персонального измерений выбора, оказывающее влияние на содержательную трансформацию российского предвыборного дискурса путем внедрения в него смысловой единицы «против всех» в обновленном звучании и неоднозначном восприятии. Несмотря на то что представленная соответствующим кандидатом платформа не содержит принципиально новых, и главное, жизнеспособных идей, но концептуально вписывается в программный контекст праволиберальных партий, адресная аудитория проекта имеет тренд к расширению за счет симпатизантов соответствующих политических сил.

* * *

В заключение заметим, что проект «Собчак против всех» в условиях кампании по выборам президента РФ 2018 г. в целом вписывается в об-

щий предвыборный контекст и ситуационный фон и способствует уравниванию баланса среди представителей полярных политических сил из числа претендентов на высший государственный пост. Особое внимание к участию К. Собчак в выборах продиктовано в большой степени особенностями выдвижения и позиционирования, рассмотренными выше, а также высокой степенью медийности кандидата. Финальную цель проекта «Собчак против всех», по всей вероятности, следует рассматривать в контексте необходимости обеспечения условий для минимизации стихийных проявлений протеста путем привлечения на избирательные участки соответствующего сегмента электората. Пролонгация проекта в представленном виде на последующие электоральные циклы вряд ли целесообразна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халатян А. Б. Предвыборный дискурс. *Политическая лингвистика*. 2011;2(36):180–187.
2. Левшина Н. Г. Косвенные речевые тактики в предвыборном дискурсе: на материале выборов Главы Администрации Псковской области: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. СПб.; 2006.
3. Багана Ж., Бочарова Э. А. Предвыборный политический дискурс как особая сфера коммуникации. *Вестник РУДН. Серия Лингвистика*. 2012;(1):121–125.
4. Беленко В. Е. Российский электоральный дискурс с позиции концепции процедурной рациональности. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия Философия*. 2007;(2):82–86.
5. Бенедиктов К. С. «Союз правых сил»: краткая история партии. М.: Европа; 2009.
6. Поскребышева Е. С., Старкин С. В. Внешнеполитическая стратегия «Союза правых сил» и прогнозы Национального разведывательного совета США: сравнительный анализ. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2011;2(8):144–148.
7. Ежов Д. А. К проблеме определения тенденций современного избирательного процесса в России. *Власть*. 2016;(7):35–38.

REFERENCES

1. Halatjan A. B. Election discourse. *Politicheskaya lingvistika*. 2011;2(36):180–187. (In Russ.).
2. Levshina N. G. Indirect speech tactics in the pre-election discourse: on the basis of the election of the Head of the Administration of the Pskov region. Avtoref. diss. ... kand. fil. nauk. St. Peterburg; 2006. (In Russ.).
3. Bagana Zh., Bocharova J. A. Election campaign discourse as a particular communication field. *Vestnik RUDN. Seriya Lingvistika*. 2012;1:121–125. (In Russ.).
4. Belenko V. E. The Russian electoral discourse from a position of the concept of procedural rationality. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya*. 2007;5(2):82–86. (In Russ.).
5. Benediktov K. S. "Right Forces Union": A brief history of the party. Moscow: Evropa; 2009. (In Russ.).
6. Poskrebysheva E. S., Starkin S. V. "Right Forces Union" foreign policy strategy and the USA national intelligence council forecasts: a comparative analysis. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2011;2(8):144–148. (In Russ.).
7. Ezhov D. A. Towards the problem of defining trends of the modern electoral process in Russia. *Vlast'*. 2016;7:35–38. (In Russ.).